

Монотонные дни сменяли друг друга, доводя его до исступления.

— Жун Юэ.

Услышав, что кто-то зовёт его, Жун Юэ тут же очнулся. Подняв голову, он увидел перед собой Цзян Линьлинь.

— Сегодня я могу зайти к тебе? Хочу забрать книгу, о которой мы говорили в прошлый раз.

Девушка, собрав всю свою храбрость, крепко сжала кулаки, а её лицо покраснело.

Бай Фэньюэ, сидевшая рядом с Жун Юэ, изо всех сил старалась не привлекать к себе внимания, оставляя пространство для них двоих. Как хорошо быть красивым, ещё и шанс на романтику есть.

Жун Юэ взглянул на юную и жизнерадостную девушку и мягко покачал головой.

— Не стоит так напрягаться, завтра я тебе её принесу.

Сказав это, он встал и вышел из класса.

— Чёрт! Что с этим парнем не так? Игнорирует Цзян Линьлинь, зато с этой толстушкой так хорошо ладит! — кто-то не выдержал и выругался вполголоса.

Бай Фэньюэ: «...» Она тоже хотела бы знать, что не так с Жун Юэ.

Неужели ему действительно больше нравятся интересные души, чем красивые лица? Тогда она, должно быть, чертовски интересна! Судя по отношению Жун Юэ, она могла бы улететь за пределы галактики от своей «интересности»!

Но когда Жун Юэ вернулся, он тоже не уделил ей особого внимания. Он просто спокойно занимался на уроках, а затем, как обычно, оставил всех позади и отправился домой один.

Жун Юэ возвращался домой в унылом настроении, но на повороте он увидел, что перед домом Шэнь Мяня припарковались две машины. Одна из них была загружена багажом и мебелью, а работники в спецодежде для переезда постепенно выгружали вещи.

Эта знакомая сцена заставила его сердце бешено забиться. Он крепко сжал руль велосипеда и быстро подъехал к дому Шэнь Мяня.

Дверь дома Шэнь Мяня была открыта, и люди заносили мебель внутрь.

Жун Юэ тут же хотел слезть с велосипеда, вбежать внутрь и найти того, кого он представлял.

— Здравствуйте, — окликнул его старческий голос.

Жун Юэ замер, собираясь слезть с велосипеда, и посмотрел в сторону.

Пара добродушных стариков, поддерживая друг друга, шла к нему от дома Шэнь Мяня.

— Твой велосипед вдруг остановился, не сломался ли он? Пусть мой внук починит его.

Жун Юэ смотрел на них, и на языке появился горький привкус.

— Нет, всё в порядке. Просто я знал человека, который раньше жил здесь, но он переехал. Увидев, что дверь открыта, я подумал, что он вернулся.

Старики переглянулись и улыбнулись.

— Это наш дом.

Жун Юэ замер, а затем с тщетной надеждой спросил:

— Скажите, вы знаете Шэнь Мянэ?

Слишком долго он не произносил это имя, и с каждым словом его сердце билось всё сильнее.

— А, ты ищешь Шэнь Мянэ? — дедушка кивнул, а затем громко крикнул в дом. — Шэнь Мянэ, выходи!

Глаза Жун Юэ расширились, и он усомнился в своём слухе.

В доме царила тишина.

Дедушка постучал тростью.

— Шэнь Мянэ!

Окно на втором этаже внезапно распахнулось, и оттуда высунулась голова.

— Я перекладываю одежду! Что тебе опять нужно?

Жун Юэ, увидев лицо того человека, наконец почувствовал, как его голод исчез.

Демон внутри него начал хвастаться, пытаясь соблазнить этого редкого глупого жителя тьмы, говоря, что это он вернул его, и теперь хотел душу Жун Юэ в качестве награды. И Жун Юэ, действительно, снова с лёгкостью продал свою душу.

Шэнь Мянэ тоже увидел Жун Юэ, стоящего внизу, и улыбнулся ему, как и раньше.

— Это ты, Жун Юэ.

Слишком яркая улыбка заставила Жун Юэ стиснуть зубы.

Этот, проклятый мужчина!

В каком-то смысле, Жун Юэ был очень легко читаем. Даже дедушка Шэнь и бабушка Ся, увидев его впервые, сразу поняли, что его глаза загорелись в тот момент, когда он увидел Шэнь Мянэ. Если глаза не могут обмануть, то все остальные выражения лица излишни.

Сам Жун Юэ думал, что после этого времени он сможет спокойно встретиться с Шэнь Мянэ и даже притвориться, что всё в порядке. Но на самом деле, его маскировка перед Шэнь Мянэ была полна дыр.

Однако Шэнь Мянэ тоже не стал указывать на это, он смотрел на него из окна на втором этаже, как будто любясь какой-то знаменитой картиной.

Жун Юэ вдруг почувствовал злость.

Он не был красивой картиной, и он не хотел, чтобы Шэнь Мянью смотрел на него таким взглядом.

— Ты друг Мянью Мянью? — бабушка Ся, наблюдая за их взаимодействием, тоже рассмеялась. — Когда я всё устрою, ты можешь зайти в любое время, выпить чаю, посидеть, поболтать.

Жун Юэ кивнул.

— Тогда я не буду вам мешать.

— Хорошо.

Жун Юэ опустил глаза, чтобы не смотреть на Шэнь Мянью, и только тогда вспомнил о вежливости, поспешно добавив:

— Здравствуйте, дедушка и бабушка, я живу по соседству, меня зовут...

— Жун Юэ, — перебила его бабушка Ся.

Жун Юэ поднял глаза и моргнул.

— Мянью Мянью упоминал тебя, Жун Юэ, сосед. — Бабушка Ся не удержалась и протянула руку, чтобы отодвинуть его слегка длинные волосы со лба, ласково сказав:

— Хороший мальчик, заходи в следующий раз.

Жун Юэ мягко улыбнулся.

— Хорошо.

Сказав это, он повёл велосипед домой, не оглядываясь.

Шэнь Мянью, стоя на втором этаже, провожал его взглядом до самого дома, а затем с улыбкой пробормотал:

— Маленький негодяй.

Затем он смущённо потер нос.

— Хотя, кажется, он уже не такой маленький.

Действительно, он уже не маленький. С тех пор, как Жун Юэ начал нормально питаться, а Лин Сяо взял его играть в баскетбол, его тело резко вытянулось. Тот когда-то маленький трудный ребёнок теперь стал изящным и благородным юношей. Шэнь Мянью, опершись на подоконник, чувствовал себя расстроенным.

Жун Юэ, вернувшись домой, сразу же быстро забежал в свою комнату, взял телефон и написал Чжоу Яньсяню.

[Жун Юэ]: Шэнь Мянью вернулся!

Чжоу Яньсянь ответил только через десять минут.

[Чжоу Яньсянь]: Разве он не учится? Сейчас ведь не каникулы, откуда у него время вернуться?

[Жун Юэ]: Не знаю.

[Чжоу Яньсянь]: ...

Пока Жун Юэ грыз большой палец, размышляя, зачем Шэнь Мянью вернулся в городок Лунцзин, от Чжоу Яньсяня пришло новое сообщение.

[Чжоу Яньсянь]: Слушай, ты теперь действительно считаешь меня своим союзником в любви? Каждый раз, когда ты пишешь мне первым, это из-за Шэнь Мянью. А кроме этого, ты не можешь поинтересоваться, как у меня дела?

Жун Юэ небрежно отправил ему сообщение.

[Жун Юэ]: Как тебе новая школа?

Чжоу Яньсянь окончательно решил не отвечать ему.

В этом году Чжоу Яньсянь тоже поступил в университет, но в довольно заурядный. Вначале он категорически не хотел туда идти, считая, что лучше сразу пойти работать, ведь учёба его не интересует, и это могло бы облегчить бремя Линь Чжиюаня. Однако мнение Линь Чжиюаня было совершенно противоположным. Эта приёмная пара отца и сына впервые поссорилась из-за будущего Чжоу Яньсяня. После ссоры Чжоу Яньсянь сбежал к Жун Юэ.

Жун Юэ тогда не удержался и съязвил:

— У тебя действительно нет друзей.

Будь у него хоть один друг, он бы не пришёл к такому человеку, как он.

Чжоу Яньсянь, услышав это, рассердился.

В конце концов, Линь Чжиюань сам пришёл к ним, и они снова поссорились в доме Жун Юэ.

— Я всё же хочу, чтобы ты поступил в университет, — Линь Чжиюань с усталым видом опёрся на лоб.

— С моими оценками, какой смысл идти в университет? — Чжоу Яньсянь, скрестив руки, сидел рядом с Жун Юэ, выглядевший настороженно.

— Яньсянь, — Линь Чжиюань сказал с серьёзностью, и в этот момент он действительно почувствовал себя отцом. — Есть вещи, которые кажутся бесполезными, но на самом деле они важны. Возможно, ты не сможешь там получить знания или завести друзей, но если ты пойдёшь дальше и выше, твой кругозор расширится. Расширение кругозора, возможно, не принесёт пользы в ближайшее время, но когда однажды тяжесть жизни обрушится на тебя, ты поймёшь, что в истории было много людей, которые ради своих идеалов пережили невообразимые страдания. Ты узнаешь истину о том, как устроена вселенная, познакомишься с Тагором, с Борхесом, и благодаря им найдёшь временное пристанище для своей души. Жизнь может сломить тебя, но не убить. Яньсянь, в этом и заключается смысл того, почему я хочу, чтобы ты поступил в университет.

Жун Юэ и Чжоу Яньсянь не знали, было ли это из-за Линь Чжиюаня, из-за вселенной или из-за Тагора и Борхеса, но он наконец перестал сопротивляться и послушно пошёл домой с Линь Чжиюанем.

* **Примечание:** В оригинальном тексте имена дедушки и бабушки Шэнь Мяня даны как «Дедушка Шэнь» и «Бабушка Ся». В переводе они сохранены как «дедушка Шэнь» и «бабушка Ся». Имя «Мянь Мянь» — уменьшительно-ласкательная форма имени Шэнь Мяня, используемая бабушкой.

* **Примечание:** Упомянуты Рабиндранат Тагор (индийский писатель и поэт) и Хорхе Луис Борхес (аргентинский прозаик и поэт).

<http://bllate.org/book/16180/1451550>